

АПРЕЛЬ С ОБЛАКАМИ И ОБРАЗАМИ

Апрель натуралисты и синоптики называют иногда хозяином сезона. Он властно закладывает климатические, экологические, даже экономические предпосылки для дальнейшей жизни человека – сына природы. Далеко не всевластного, как показали катастрофы и трагедии апреля. Ни президенты, ни военачальники, ни конструкторы не могут управлять погодой и дыханием Земли – только подчиняться, разумно использовать.

Исландский вулкан Эйяфьятлайокудль, который нарушил все расписания авиарейсов, планы миллионов людей, вызвал панику у пассажиров и астматиков, но принес, например, добрые вести борцам с глобальным потеплением. Как заявили эксперты Всемирного фонда дикой природы (WWF), плотное облако пепла, образовавшееся в небе в после извержения, облетит земной шар за 3–4 года и затормозит глобальное потепление: над поверхностью земного шара образуется экран, препятствующий проникновению ультрафиолетовых лучей на Землю.

Тёмное облако стеклянной пыли накрыло Европу, но куда более чёрное и грязное облако надвинулось в апреле на Россию.

ТРАУР И КОЩУНСТВО

Наверное, апрель как хозяин сезона, истинно весенний месяц – и людскими настроениями надолго вперёд управляет. В этом году ранняя Пасха совпала с истинным днём рождения Москвы, который почему-то при Лужкове отмечается осенью. Именно 4 апреля 1147 в летописи впервые упоминается Москва. «Приди ко мне, брате, в Москву», - этими словами князь Юрий Долгорукий призывал на пир своего союзника и друга – северского князя Святослава Ольговича из нынешней Украины. Кстати, 6 апреля 1155 года, 855 лет назад, Юрий Долгорукий вступил на долгожданный великокняжеский киевский престол, но вскоре был отравлен на пиру.

Во имя великих предков и верности делу павших я верил, что весь месяц апрель перед майскими праздниками будет отмечен не только крестным ходом с образами, радостью Светлой Седмицей, но и необыкновенным общероссийским подъёмом благодарности, всплеском светлой памяти, почитанием образов героев. Вместо этого на государственном уровне нам был навязан сплошной чёрный траур то по поводу недорасследованного Катынского дела, начатого ещё Геббельсом, то по следам крушения самолёта с президентом Качинским и всей неофициальной делегацией.

Причём сами поляки, особенно полячки, проявляли большую мудрость, чем наши руководители, бившие себя в грудь: «Сталин – преступник» и не вылезавшие из катынской глинистой почвы. Например, Агнешка из Кракова недоумевала в Интернете, почему всех политических деятелей усадили в один самолет? «Неужели действительно мы, поляки, как страна и народ, не доросли до соблюдения обычных стандартов безопасности, которые давным-давно используются в мировых корпорациях, где пятерых сотрудников не отправляют в одну и ту же поездку просто потому, что в случае несчастного случая (например, авиакатастрофы) бизнес потерпит тяжелые потери? У меня на работе такие меры не новость, а элиту моей страны не могли сберечь? А потом я слышу в эфире